

РУССКИЙ
ПРАВОСЛАВНЫЙ
РОМАН

ГАЛИНА
ДАНИЛОВА

ЗАМЫСЕЛ,
или
СОТВОРИМ
ЧЕЛОВЕКА

Русский православный роман

Галина Данилова

Замысел, или Сотворим человека

«Алисторус»

2014

УДК 82-31
ББК 84

Данилова Г. А.

Замысел, или Сотворим человека / Г. А. Данилова —
«Алисторус», 2014 — (Русский православный роман)

Эта книга о первых людях, потерявших блаженный рай, в котором они жили как «боги». После грехопадения они всеми силами старались избежать богообщения, ибо оно становится для них нестерпимо мучительным. Автор повествует не только о первых людях, но и о их потомках, среди которых герои книги – обычная верующая девушка и известный футболист, которого из-за травмы и невозможности делать спортивную карьеру предала прежняя возлюбленная. Книга Г. Даниловой – попытка осознать, почему грех однажды согрешивших первых людей, вышедших из Рая, и поныне разъедает род человеческий, став нормой для общества. По словам автора, она предприняла попытку постичь тайны Божии, чтобы понять, можно ли остановить грехопадение каждого человека.

УДК 82-31
ББК 84

© Данилова Г. А., 2014
© Алисторус, 2014

Содержание

Часть I	6
Сад	6
Ева	10
Древо	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Галина Данилова
Замысел, или Сотворим человека

© Данилова Г.А., 2014

© ООО «Издательство Алгоритм», 2014

Часть I

Сад

*Слушайте, дети, наставления Отца и внимайте, чтобы
научиться разуму*
Притчи, гл. 4, 1

Воздух свеж, душист и сладок по утрам. Нежно-серебристая роса покрывает листья. Цветы просыпаются, раскрывая яркие бутоны, словно удивляются, что вновь настало долгожданное утро, которому всегда надо радоваться. Легкие мелкие облачка, словно тюль, покрывают небо на западе, а на востоке ярко огненный шар солнца повис над землей, горизонт чист и ясен: ни деревца, ни кустика. Земля – ковер из разнотравья, который, постепенно редая и лысея, переходит в песок, там пустыня – жара, зной и сухие ветры.

На юге, западе и севере растут высокие огромные деревья и кустарники, раскинулись сады с плодами, среди которых не было ни одного гнилого. Но посреди сада возматил Господь дерево, приятное видом и хорошее в пищу, древо жизни, а также древо познания добра и зла. Плоды райских древ служили для питания: плод древа жизни – для здоровья. Плоды райских древ восполняли в теле недостаток, приводя силы в равновесие, сохраняя в нем способность жить во век и созревать для преобразования из душевного в духовное тело. Древо жизни было образованием благодатной жизни в Боге.

Древо же познания добра и зла служило средством к ощущению различия между добром и злом. Оно было совсем иным по отношению к древу жизни, и его действия были пагубны, разрушительны и смертельны для человека.

С севера на восток течет река, на юге два чистых синих озера, большое и маленькое. В них плавает мелкая птица и большие белоснежные лебеди с высокими гибкими шеями, светло-розовыми клювами и темными ласковыми глазами.

Птиц в саду было бесчисленное множество: иные были белые, как снег, другие с золотыми крыльями, другие разнообразно испещренные. Они сидели на ветвях деревьев и пели прекрасно. От их сладкого пения улаждалось сердце, и казалось, что глас их пения достигал высоты небесной. Как не радоваться всему, что их окружает?

Дышали там от четырех сторон ветры тихие и благоухающие, от их дыхания колебались сады и производили дивный шум листьями своими. Воздух был наполнен сладкими, пряными, холодновато-горькими ароматами.

Сад огражден высоким невидимым забором, у позолоченных ворот которого стоят святые Ангелы с мечами и щитами. Они охраняют сад от злых духов, которые боятся святых Ангелов. Злые духи коварны, злы и лживы. Они не подходят к воротам, а ищут отверстие в заборе, в которое можно было бы пробраться, чтобы соблазнить людей и животных. Но Ангелы, выполняя волю Отца Небесного, не подпускали темных бесов к ограде. Стоило лишь темному бесу приблизиться к воротам, чтобы заговорить с Ангелами, как он получал удар мечом и, поверженный, уползал в лес или пустыню. Там он долго зализывал раны, а придя в себя, покидал насиженное место, чтобы понаблюдать, не покинут ли светлые Ангелы своего места, не выйдут ли люди за ограду сада, в котором они обитали, наслаждаясь светом, благодатью и общением с Отцом Небесным.

Мир, в котором они существовали, боялся света, противился любви, уважал силу и могущество, жил во зле и лжи, всякое добро обращая во зло, и еще они клеветали на Отца Небесного. Они выжидали любого случая, чтобы соблазнить человека, который блаженствовал в

саду, не нуждался в одежде, еде, питье, не знал ни болезней, ни смерти. У него была спокойная совесть, чистое сердце, ясный разум. Питался он плодами с деревьев, наслаждался общением с животными, которые не враждовали между собой, не поедали друг друга, сильные не трогали слабых, питались травой и растениями. Они любили и слушались человека, потому что не боялись его и были кроткими.

* * *

Адам безмятежно бродил по саду, как всегда спокойный и радостный, он, слушая пение птиц, определял по звуку, кто поет, качал головой, пытался подражать поющей птице, прикладывая ладони к губам и повторяя пение. Иногда у него получалось, и он смеялся, когда птица понимала его и отвечала. А порой пропеть, как птица, было невозможно. Он легко вздыхал и утешался тем, что он человек и устройство у него не птичье.

Сад не поражал его воображение множеством разнообразных деревьев, высоких и пышных, с длинными широкими ветвями, дающих прохладу и тень, где в жару прятались слоны, лошади, коровы и другие животные, а также низких и широких с короткими ветками, мелкой листвой, такими широкими стволами, что их не обхватило бы и четыре человека. Никто ни от кого не прятался – все были на виду. Мелкие животные бродили по саду, лежали на траве, в кустарниках, шли к озерам, пили воду, птицы бегали по земле, не ведая страха.

Мир и согласие царили между человеком и животным миром. Адам знал каждую тварь по имени. Зло уже существовало в мире, но сада оно не касалось.

Адам не заботился о пище, питаясь плодами с деревьев, ягодами и медом. Ему была дана заповедь: «Ешь плоды всякого дерева в сем саду, а плодов дерева добра и зла не ешь; ибо в день, в который ты вкусишь, смертью умрешь». Угроза смертью показывала, что человек не был смертен, потому что смерть есть лишение всего, что составляло жизнь человека. Человек имел жизнь духовную, ходил во свете лица Божия, питался словом Божиим, мог возрастать во благе духовном.

Ему были неведомы ни заботы, ни печаль, ни беды и скорби, и смерть его не касалась. Имея достаток во всем, он не испытывал скуки, уныния, пресыщения в довольстве. Сад походил на дворец, в котором человек утешался и наслаждался, будучи посредником между небом и землей. Просто он естественно наслаждался Царственной жизнью, которую даровал ему любящий Отец, создавший его по образу и подобию Своему, из праха земного, и даровал ему дух разумный, свободный, живой и бессмертный. Он не испытывал нужду ни в чем, потому что читал в Книге Жизни, которую открыл ему Отец Небесный, беседующий с Адамом во время прохлады дня. Это общение было для него самой большой радостью и первой необходимостью. Райская жизнь была состоянием особенной близости человека и его Творца.

Шатер неба бездонен, а здесь, на земле, все дышит теплом, согретый воздух ароматен и чист. Слабый ветер едва покачивает небольшие ветви деревьев. Трещат кузнечики, птички, букашки ползают по траве и земле безмятежно, стрекозы носятся вверх-вниз, легкие бабочки яркие, как лепестки цветов, медленно летят, отыскивая нужный цветок.

Адам остановился около дерева, сорвал сочную мягкую грушу и не торопясь съел. К нему подошла тонконогая стройная косуля, наклонила голову, ее черные умные глаза смотрели на человека с любовью. Он погладил ее ласково по шершавой голове, сорвал грушу, она взяла ее влажными губами и съела. Он похлопал ее по щеке: «Хороша-то ты, хороша, жаль, что говорить не умеешь, моя милая». Она заморгала глазами, качнула головой, словно поняла его слова, повернулась и побежала.

Адам поднял голову, в листве он заметил белого пушистого кота, лежащего на толстой ветке, в тени. Он лениво смотрел на человека, не мигая, янтарными умными глазами. Кот вытянул передние лапы, изогнулся назад, будто поклонился. Осторожно стал спускаться вниз

по стволу дерева. Перебрался на ветку, находящуюся на уровне лица Адама, пошел по ней, остановился, мокрым носом коснулся щеки Адама, лизнул шершавым языком, тихо промяукал, что означало «здравствуй».

– Добрый день, котик! – он погладил кота по голове, тот от удовольствия закрыл глаза. Какое испытываешь умиление, когда гладишь эту тварь по теплой круглой головке, ей хорошо и тебе, кот доволен, что общается с тобой. – Как правильно я тебя назвал, котом. А почему – и сам не знаю! Зато как верно! Другое имя тебе никак не подходит! – кот нежно проурчал, согласился. – Отец благословил все имена, которые я дал вам, животным, каждому свое, – кот терся головой о руку Адама. – Как нежно ты выражаешь свою любовь, дружок. Спасибо тебе. Нос у тебя влажный, лапы мягкие, когти острые, как иголки, а розовый твой нос сияет, как земляника. Хорош-то ты, хорош, а языка моего не знаешь, хотя все понимаешь. Зато я могу так же, как ты, мяукать! – Адам задумался, сосредоточился, затем промяукал, кот насторожился, поднял острые уши и тоже в ответ промяукал громко, отвернулся, прыгнул на землю и засеменял по сухой песчаной дорожке, важно подняв вверх пушистый хвост.

Человек пошел за ним. Они вышли на поляну к большому пруду. У воды, наклонив голову, лев пил воду, издавая громкие шлепки языком, его пышная грива намочила и висела клочками, он выглядел смешно. Посередине пруда плавала пара белоснежных лебедей. Увидев Адама, они повернули в его сторону маленькие головки и поплыли к нему. Лев тоже повернулся в его сторону, глядел на него, не мигая, сияющими влюбленными зелеными глазами. Кот лег на траву, важно растянулся. Пахло клевером, земляникой и розами. Адам остановился около куста, вдыхая сладкий аромат роз.

Он засмотрелся на лебедей, плывущих к нему, которые величаво скользили по воде, отражаясь в ней, за ними расходились слабые разводы воды, никаких брызг. «Какие прекрасные твари вы, лебеди! – воскликнул Адам. – Как верно я назвал вас – лебеди! В этом слове отражается ваша красота! Слава Отцу, сотворившему вас! Разве можно было вас назвать голубями, собаками или котами? Такое возможно ли? Милые мои твари земные! Вы мои друзья, а я ваш господин!» – взглянул на кота, лежащего на траве, довольного и смирного, тоже белоснежного, как лебеди, сравнивая их, примеряя их название к нему. Кот словно все понял и поднялся, встал прямо, потянулся. В этот момент к Адаму подбежал лев, высунул язык и лизнул его в голову, словно причесал, сел на задние лапы и покорно смотрел на человека. «И тебе дано правильное имя! – обрадовался Адам. – Ты такой огромный, тяжелый. Ложись, дружок, я на тебе посижу!» Лев послушно лег, вытянув передние лапы. Адам сел на него, обхватив руками шею, стал трепать его по ушам и щекам. Лев закрыл от удовольствия глаза, приоткрыл рот, наслаждаясь общением с человеком.

Лебеди вышли из воды, отряхнулись и побежали к человеку, подошли с разных сторон, справа и слева, положили ему на плечи головы и блаженно застыли. Он погладил их двумя руками по длинным шеям и спинам. Кот подбежал и сел на льва сзади Адама, поднялся и положил передние лапы на плечи человека.

– И благословит всяка плоть имя святое Его, в век и в век века! – восторженно пропел Адам, подняв вверх руки. – Отец наш на Небеси и на земли, вся елика восхоте сотвори! К Тебе возведох очи мои, живущему на Небеси! Да будут уши Твои внимлющие гласу моления моего. Коль сладка гортани словеса Твоя, как меда устам моим! Воспойте Ему песнь нову, добре пойте Ему со восклицанием!

Лев издал краткий рев, лебеди, вздернув головы и раскрыв клювы, прокричали хвалу, кот промяукал, словно пропел.

– Да будут уши твои внимлющие гласу моления нашему. Возвеселимся и возрадуемся о Тебе, пою имени Твоему Вышний!

Адам поднялся, сошел со льва, кот прыгнул на землю, лебеди легли на траву. Адам с любовью посмотрел на них и который уже раз подумал: сладко мне с вами, только глаголю

один и один. Никто не может из вас ответить мне человеческим голосом. Хоть бы душа какая приблизилась, чтобы можно было с ней слово молвить и соблюдать свое. Есть одна птица среди вас дивная, попугай, этот выучился моей речи, некоторые слова глаголет. Но он всего лишь повторяет заученное, ничего не понимая, мыслить не может.

– Попугай, птица! Лети ко мне! – прокричал Адам и хлопнул в ладоши, задумался, ожидая. Прошло немного времени, и он заметил зеленого большого попугая с кривым крепким клювом, летящего к нему. Попугай, как обычно, сел на плечо, наклонил голову вбок и произнес голосом Адама. – Добрый день, Адам! Рад видеть тебя! Попугай – друг, радость! Летай тварь, летай, радуйся и веселись! Слава Богу за все!

– Ты единственный говорящий друг! – Адам засмеялся, повернув голову в сторону попугая и щекой касаясь его перьев, от него пахло семечками. Попугай преданно смотрел на него черными глазами-бусинками и пропел бодро: – Блажени живущие в доме Твоем, в век века восхвалят Тя!

– Ай да птица, ай да чудесница! – Адам пожал ему лапу и подумал, как душа жаждет другой души, друга, помощника, подобного мне, он вздохнул и посмотрел в бездонное небо.

Ева

Нет ничего лучше, как наслаждаться человеку делами своими
Екклесиаст, 3, 12

Когда небо было устлано звездами, а луна таинственно блестела, освещая холодным светом землю, все живые твари укладывались спать: птицы спали на деревьях, животные лежали на земле, где придется – никто никого не боялся. Все было исполнено мира, покоя, порядка во всем. Всем, живущим в саду, не было знакомо чувство страха, отчаяния, агрессии. Во всем царили совершенство и гармония, все было свято.

Когда приходила ночь, Адам ложился на мягкую теплую траву, устремляя взор на небо и благодаря Отца. Иногда какое-либо животное приближалось к нему и тоже ложилось рядом, чаще других это был кот, который любил прижиматься к чему-либо теплему, такова была его телесная потребность. Сон человека был легким и безмятежным.

Но однажды Адам заснул таким крепким сном, какого прежде никогда не испытывал. Пожалуй, он проспал несколько ночей подряд, ощутил странное чувство, словно в правом боку – он лежал на левом – образовалась пустота и возникла легкая боль. Проснувшись, он потрогал правый бок рукой: все ребра на месте, только верхнее ребро не вызывало никаких ощущений, словно там была пустота.

Он повернулся на правый бок, забыв о пустоте, и замер от чуда. Рядом лежала спящая женщина, покрытая длинными пышными волосами. У нее были длинный густые ресницы, тонкие черные брови, маленький малиновый рот, как крылья бабочки, прямой крупный нос, круглые, как ракушки, уши казались прозрачными. Кожа была матово-нежной и гладкой. Ладони с тонкими бледно-розовыми пальцами лежали у лица, ноги были слегка согнуты в коленях. Она лежала так тихо, что, казалось, почти не дышала.

Он застыл, рассматривая ее, боясь спугнуть или потревожить. Успокоившись, осторожно сел. Он знает ее имя – Ева. Она едина со мной, ощутил он. Это кость от моих костей и плоть от моей плоти. Отче, Ты сотворил ее для меня, слава Тебе! Она будет называться женою, ибо взята от мужа. И будут двое – одна плоть. Это помощница моя, созданная для меня, славно сотворенная женщина.

Пока он, изумленный и очарованный, размышлял так, Ева кротко вздохнула, ощутив дыхание жизни, открыла чистые сияющие глаза. Он глядела на Адама с любовью, он ощутил в ней родную душу и полноту жизни. Адам погладил ее по шелковым теплым волосам. Она села и тоже провела по его волосам. «Ты муж мой и Господин! – голос у нее был нежно-певучий. – И дивен в очах моих!»

И вот была сотворена восполняющая его, он и она были как одно существо единого человека.

– А ты жена моя! Нехорошо быть человеку одному, ты моя помощница. Отец дал мне тебя, как дивно! – он встал и пропел благодарение. – И благословит всякая плоть имя святое Его в век и в век века! Заутра услыши глас мой, заутра предстану Ти, и узриши мя. Отец наш на небеси и на земле, вся елика восхоте сотвори!

Ева быстро встала, взяла его за руку и пропела тоже благодарение.

«Благословляю вас, дети, владейте над всеми тварями, плодитесь, наполняйте землю и владейте ею!» – услышали голос Отца с неба. Они застыли от блаженства, познав, что они – одно целое и неделимое. Подняли глаза и увидели круглое белое облачко над ними, с которого на их головы упало несколько капель. Они были наги и не стыдились. Их тела сделались легкими и прозрачными, казалось, что они могут подняться и полететь по воздуху, как птицы. Их тела покрывала бледно-розовая прозрачная пленка, которой они не замечали,

видели друг друга очами духовными. Они стояли, очарованные друг другом, будучи едины и прекрасны и чувствуя одинаковое естество.

Беречь и любить друг друга было благословение. Первые люди вышли из рук Творца совершенными. Это было изначальное совершенство, означающее, что человек со всеми его силами и способностям вполне отвечает тому назначению, для которого он создан.

Придя в себя, они отправились гулять по саду. Адам показывал сад Еве, он знакомил ее с тварями, которыми они уже владели вместе. Она называла имена животных с любовью и наслаждалась общением с ними.

Первым к ним подбежал тот же белоснежный кот. Подбежав к Еве, он ласково заурчал, стал тереться о ее ноги, выражая свою любовь. Она гладила его по шелковой головке, а он урчал, от умиления закрывая желтые томные глаза.

«Блажени живущие в доме Твоем, в век веков восхвалят Тя! – пели они вместе, взявшись за руки. – Возвеселюся и возрадуюся о Тебе, пою имени Твоему, Вышний!»

Они направились к пруду, где плавала та же парочка лебедей. Посмотрев друг на друга, улыбнулись: и они теперь тоже парочка.

Вода была прозрачной и теплой. Можно было видеть разнообразные водоросли – голубые, зеленые, фиолетовые – и разнообразных рыб. Они вошли в воду и поплыли, лебеди издали наблюдали за ними.

Выйдя из воды, они увидели лошадь, щиплющую траву, а ней сидела обезьяна и ела банан. Обезьяна спрыгнула с лошади и побежала к людям. Взяла за руку Адама, они пошли в сад. В саду обезьяна вскочила на дерево, где росли бананы, сорвала несколько штук и бросила Адаму. Он поймал и половину отдал Еве.

Они села на траву и стали есть. Обезьяна сидела рядом и тоже ела. К ним подошла зебра, стала щипать траву, с интересом посматривая на них. Поев, поблагодарили Отца: «Очи всех на Тя уповают и Ты даеши нам пищу во благовремени. Слава Тебе Отче наш, слава Тебе!» Замерев, они ждали ответа, услышав тихий любимый голос, застыли, всем существом внимая каждому слову. «Благословение Мое да пребудет всегда с вами. Любите друг друга и радуйтесь свободе, дарованной вам. Только прошу, не ешьте с дерева добра и зла».

Адам и Ева упали на колени и поклонились, быстро поднялись и пропели: «И благословит всякая плоть имя святое Твое в век и в век века. Волю боящихся Его сотворит, и молитву их услышит, и спасет мя».

Все животные, застыв, слушали. Потом каждое на своем языке воспело благодарение, но рева и шума не было, а звучал радостный гимн, гармоничный и цельный.

Вознося своему Творцу славословия и хвалебные гимны, по примеру Ангелов, человек побуждал всю вселенную к прославлению Создателя мира: «Хвалите Господа с небес, хвалите Его в вышних. Хвалите Его все ангелы Его, хвалите Его все силы Его. Хвалите Его солнце и луна, хвалите Его вся звезды и свет... Хвалите Господа от земли... огонь, град, снег... горы и все холмы, древа плодоносна... цари земстии и все люди... да восхвалят имя Господне».

Древо

*Все сделал Он прекрасным в свое время, и вложил мир в сердца их.
Екклесиаст, 3, 11*

Адам и Ева, взявшись за руки, шли вдоль ограды и внимательно осматривали ее. Ограда была высокой и легкой, трудно было определить, из чего она сделана. Прежде они никогда не обращали на это внимания. Их сад охраняли ангелы с огненными мечами.

Затем они пошли к древу жизни, стали срывать плоды и есть. Это дерево было способно даровать бессмертие. Ева с любопытством взглянула на древо познания добра и зла. И вот они услышали в прохладе дня любимый голос Отца, сердце замерло: «Плодов древа познание добра и зла не ешьте. Смертию да умрете». Ева замерла: едва в ней пробудилось любопытство, как Отец тотчас сделал предупреждение, которое прозвучало твердо и грозно. Адам тоже вздрогнул и смущенно посмотрел на жену. Никогда Отец прежде не изъяслял так своей строгости. Он задумался: почему? Надо отойти от дерева подальше, если Отец запрещает. Какое им дело до древа! Смертию да умрете! Прозвучало в сердце. Адам не знал смерти! Смерть – это уничтожение их тел, если они прах и пепел, вышли из земли. И в землю уйдут. Не понятно, как можно уйти в землю? Что там? Жизнь и свет здесь. А там тьма и ночь. В земле черви. Неужели и он станет червем, может, черви съедят его тело!?

Ева, исполненная страха, прижала руки к груди и закрыла глаза. Адам впервые видел ее такой испуганной. Он погладил ее по голове.

– Успокойся, давай уйдем отсюда! – он взял ее за руку и нежно произнес, чтобы ее успокоить. – Кто может быть прекраснее тебя?! Зачем нам познание добра и зла? Мы вместе, и все прекрасно! Запрет Отца превыше всего! – он успокоился и запел. – Сохранит душа моя сведения Твоя, и возлюблю я зело! – он воздел руки вверх. – Да в мире усну и почию, поя, и благославя Тя!

Ева тоже воздела руки и пропела радостно и звонко: «Всякое дыхание да хвалит Тя!»

На небе появились первые бледные звезды и луна.

– Как можно потерять бессмертие? – прошептала задумчиво Ева. – Мы с тобой между небом и землей. Душа бессмертна, и дух жизни почивает в ней! Зачем нам познание добра и зла!? Не станем об этом думать. Здесь вечная жизнь.

– Душа – чистый сосуд. Разве можно его разбить? Если разобьешь, то уже не склеишь, распадется на мелкие кусочки. Наши тела прах и пепел. Радуйся небо, радуйся тварь, радуйся человек! Небо, солнце, луна, звезды, воздух и земля служат единому человеку – Господину! Высокой чести ты удостоен! Как алмаз сияешь здесь, и нет тебе подобной твари! И бессмертна твоя душа и вечна, зато тело подвластно смерти и уничтожению! Как это вместишь? – Адам опять обрел радость, забыв о древе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.